

Сергей Перепеченов: «Руководители, мэры г. Саратова всегда были ставленниками номенклатурной бюрократии и никогда политиками, отстаивающими конституционные нормы и права местного самоуправления». С мэрами саратовцам не повезло сразу же. Не повезло ещё тогда, когда экзотическое слово только пробивало себе путь-дорогу в нашем городе. С послепутчевого августа 1991-го и по осень 1993 года, то и дело на заседаниях городского совета народных депутатов и городских собраниях, проводившихся регулярно, выдвигались и обсуждались кандидатуры мэров-глав местного самоуправления.

Насколько помнится, на этот пост самовыдвижением и группами предлагались кандидатуры: Ю. Слудникова, В. Портнова, А. Гордеева, Л. Каца и другие, общим числом до двадцати и более. Лидера, способного объединить местную элиту на городском уровне просто не было, как, кстати, не было взаимоприемлемого лидера и на областном уровне.

Избранному Президентом России Б. Ельцину пришлось волевым назначением глав администраций региона и областного центра «закрывать» Саратовскую область по части формирования органов государственной власти. Так главой администрации области стал Ю. Белых, а главой города Саратова осенью 1993 года – Ю. Китов. Ельцин выбрал их, не опираясь на мнение местных элит, которое разделилось вокруг новых для нового Кремля лиц: В. Головачёва, Н. Макаревича, В. Давыдова. На пост руководителей региона и областного центра были выбраны народные депутаты РСФСР, если и не из числа явных сторонников Президента, то и не явных врагов, оба аграрии, директора крупных птицефабрик – Ю. Белых и Ю. Китов. Получать поддержку избирателей на выборах им только предстояло в будущем. Пока же их задачей было вместе с так же назначенным на пост Представителя Президента РФ в Саратовской области В. Головачёвым консолидировать местную элиту в лице зародившихся финансово-политических групп и продолжавшего находиться в состоянии политической активности общества.

Будучи в 1990-93 году одним из лидеров Демократической партии России – ДПР, мне довелось по призыванию души и по партийной линии заниматься теорией и практикой организации низовых, самых близких нуждам, потребностям и интересам жителей форм городского самоуправления. В ту пору в Моссовете шла огромная работа по изменению схемы административно-территориального деления столицы. Эту работу, изобилующую консультациями, пресс-конференциями, круглыми столами проводил Председатель Моссовета, а с 1992 года – мэр Москвы Г. Попов. В результате проектно-изыскательской работы в широком смысле, и последовавшего за ними двухлетнего эксперимента, структуры местной власти физически приблизились к жизни москвичей – 36-ть районов были заменены 9-тью административными округами (по частям света) и 128-ью муниципальными районами, призванными обеспечить право горожан на осуществление конституционного местного самоуправления.

На заседания Правления ДПР в Москву в начале 90-х я ездил ежемесячно и почти в каждую поездку заходил в Моссовет, иногда выступал в качестве эксперта по некоторым наработкам, забирал и привозил в Саратов многие проекты документов и сами документы.

Необходимо сказать, что многие документы по развитию сельских территорий я и мои коллеги по ДПР привозили в Саратов в 1992 году – тогда лидер ДПР Н. Травкин стал главой Шаховского района Московской области и работал при научной поддержке «Эпицентра» Г. Явлинского.

Всё это было настолько интересно, что меня буквально поражало тогда и поражает до сих пор полное безразличие так называемой местной элиты ко всему новому, что только зарождается в обществе. В Москве новая административно-территориальная схема, по которой столица жила с 1992 года была, утверждена Указом Президента Б. Ельцина в последние дни декабря 1993 года.

Нашим местным политикам, как я уже упоминал, изначально было глубоко плевать на конституционные идеи местного самоуправления. Следует напомнить, что сама Конституция РФ, как норма политической и общественной жизни, в нашем регионе напрочь не воспринималась до тех пор, пока её чуть ли не силком вбили в головы так называемых учёных, политиков из числа номенклатурной бюрократии. Не воспринимается она и по сейчас...

В октябре 1993 на одно из ставших последним заседаний Саратовского совета народных депутатов, проходившее в большом зале бывшего горкома КПСС, а ныне Саратовской областной Думы, пришёл только что назначенный мэр г. Саратова Ю. Китов вместе со своим 1-м заместителем Д. Аяцковым и сказал приблизительно то же, что и матрос Железняк при разгоне Учредительного собрания про свою, президентскую и многих людей усталость. Так с советской властью в нашем городе было покончено, и я бы не сказал, что лично в моих ощущениях это событие было трагедийным, несмотря на только что прошедшие в начале октября 1993 года действительно драматические события в Москве. Лично мне, казалось, что приходит время реальных перемен, тех перемен, которые требует сама жизнь. На уровне городского самоуправления кто же, как не сами жители должны становиться эффективными собственниками, управляющими своим имуществом и землёй через своих представителей в органах местного самоуправления, создавая условия для становления и развития новых экономических условий и форм, которые, в свою очередь, институционализируют и стимулируют подвижность и здоровую конкуренцию?

Я очень сожалею, что в то время мне и моим коллегам из ДПР, разработавшим проект Концепции местного самоуправления в г. Саратове на базе становления муниципальных округов, не удалось уговорить лидера Демократических сил, директора ВНИИПИ «Статинформ» В. Давыдова, поддержавшего наш проект, ограничить его устремления и амбиции с регионального уровня на городской. Конечно же, это было невозможно – Валерий Николаевич был лидером бесспорно регионального, а то и всероссийского уровня. Но в отличие от губернаторского поста в закулисных состязаниях, пост мэра Саратова, на мой взгляд, он получить мог. И Саратов под его руководством вполне смог бы сохранить многие промышленно-экономические позиции, научные и культурные традиции и в тоже время ввести в практику российский и мировой опыт развития городского самоуправления.

С упразднением советской власти, как основы прежних институтов и форм, по моему мнению, изгаженных вездесущим влиянием партии власти, вовсе не упразднились старые и новые формы управления и гражданского участия. Сразу же за ликвидацией советов в октябре 1993 года последовал Указ о создании на их базе «Комитетов реформирования органов государственной власти и местного самоуправления». Эти комитеты создавались в районах города, на уровне города, районов и городов области, на уровне региона. И работали они с конца 1993 года по 1995, а то и 1996 год. Можно только удивляться – насколько интереснейшее дело реформации государства, его городов и весей, могло стать абсолютно бесплодным продуктом деятельности постсоветской номенклатуры!

Местечковая исполнительная власть

Схема административно-территориального деления Саратова, почти миллионного города с советских времён не претерпела изменений – шесть районов из которых два с населением далеко немалых городов – почти в 300 тысяч – Ленинский и Заводской. Полученное от советской власти «наследство» в своей структуре не претерпело изменений до сих пор и служит лишь подтверждением того, что нашей номенклатурной братии никакое местное самоуправление не нужно. Местечковая исполнительная власть создала все условия для своей полной

безответственности. Примеры тому начались ещё в 90-е – межевания земель под многоквартирные дома так и не случилось, паспортизация жилых строений с коммуникациями, землёй и прочим хозяйством (кондоминиумы) так и не состоялась. Уже в «нулевые» годы Саратов «прославился» созданием глобальных Товариществ собственников жилья и ассоциаций ТСЖ, управляющих компаний, которые убили саму логику городского самоуправления. С нарушениями законов, преступно в отношении жителей – частным управляющим компаниям было передано: АТСЖ Фрунзенского района всё жильё района, 340 домов в АТСЖ Ленинского района; «Центр-Дом» в Октябрьском районе получил в управление 230 домов; «Жилкомплекс» в Кировском районе 920 домов; «Стройкомплекс» в Заводском – 1400. При этом фальсифицированные документы уверяли прокуроров и судей, что сами жители избрали все эти частные структуры. Такое положение вещей стало одним из элементов узаконенной коррупции.

Так вот, к моменту, когда назначенный Ельциным мэром Саратова, Ю. Китов, пришёл разгонять советскую власть, общественно-политическая жизнь саратовцев была куда более достойна и правообеспечена в участии, чем после мэра Китова и до сего дня.

Кроме депутатов городского уровня, избирались депутаты районных советов. И город, и районы города формировали бюджеты, проектирование и исполнение которых было делом весьма наглядным и прослеживаемым. В микрорайонах, в частном секторе и при ЖЭУ действовали домовые и уличные советы, в начале 90-х – КТОС... Районные прокуроры и судьи, если вспомнить, избирались. Это всё гражданские институты, деятельность которых можно представить и без исключительного влияния КПСС, комсомола. С разгосударствлением собственности, бесспорно, стало сложнее управлять городом и его территориями. Появившиеся в самом начале 90-х годов структуры разных политических партий, общественных объединений, свободных профсоюзов и СМИ – только разнообразили жизнь. Требовалось во всех этих новых ячейках общества видеть заинтересованных участников процесса становления и развития МСУ, клиентов и партнёров, приобретающих статус субъектов управления. Повторюсь, но разве это всё не интересно в практической применимости!

Но в 1993-95 гг. в «Комитетах по реформированию» сидели вполне конкретные люди из партийно-комсомольской и хозяйствующей среды. Некоторые из них сидели и сидят по сей час в чиновничьих и депутатских креслах. Они стали «отцами»-учителями нынешней гвардии «эффективных менеджеров», которые воспроизвелись из «специалистов», «профессионалов» 90-х.

Не пробыв на вверенном ему посту и полгода, первый мэр г. Саратова, Ю. Китов, случайно застрелился из окна своего деревенского дома. Ему на смену пришёл партийно-хозяйственный деятель из г. Энгельса, А. Маликов, основная заслуга которого в том, что он физически уцелел, выжил. Крупный специалист, он потом в зелёном кителе с генеральскими погонами и лампасами на штанах возглавлял Министерство экологии, земельных ресурсов и природопользования. Я могу ошибиться в названии ведомства, которое за несколько лет с министерского уровня шагнуло в ранг комитета, а затем и вовсе стало управлением. Из Саратова все земле- и природопользователи сбежали в Оренбург, Волгоград, Самару, сократив налогооблагаемую базу региона практически до «нуля».

Когда о мэрии той поры говорят, как об органе успешно сохранявшем Саратов в относительной чистоте и в порядке, не следует забывать, что город по инерции управлялся и структурами, и специалистами ещё того государства, с той самой советской властью, которая до 1996 года ещё никуда не уходила. В районных администрациях сидели и в системе ЖКХ, в частности, работали специалисты без кавычек: Н. Думчев, Б. Жуков, Ю. Рустиков, Ю. Кравчук и др. Сейчас из корифеев остался лишь А. Осипов, ген. директор УМ-24.

Как к нашим мэрам и главам начала 90-х, включая А. Маликова, не относиться, опыт их работы базировался на практике разделения власти на исполнительную и представительную, заставлявшей быть ответственными перед депутатами и избирателями.

Не случайно, что они стали ненужными сразу же после институционализации новых органов местного самоуправления в Саратове. А эта самая институционализация запоздало прошла в Саратове лишь в самом конце 1996 года. Как и в 1993-м Саратов вновь попал в список «запоздалых регионов», не способных к реформированию. Тогда, на весьма проблематично проведённом референдуме, был принят Устав города (жители так и не получили сто тысяч экземпляров газеты «Саратовская мэрия» с текстом проекта Устава), тем не менее он был принят, в результате выборов, сформировался первый состав Саратовской городской думы из 31 депутата. Депутаты из своего состава выбрали мэром г. Саратова представителя сельской партхозноменклатуры и креатуры губернатора Д. Аяцкова, Ю. Аксёненко.

Не трудно заметить, что с 1996 году система городского управления не претерпела каких-либо серьёзных изменений в своей «исполнительной части». Значительно сократились лишь представительные органы, как в численности, так и функционально, особенно в части контроля за проектированием и исполнением бюджета. А избиратели, жители и их объединения вовсе стали не нужными этим самым «специалистам» из новых – главам и в сфере общественных отношений. Специалисты-циники заполнили муниципальные структуры – профорг А. Сундеев, врач О. Фадеев и прочая братия из политехнологов, вроде В. Геймора, Д. Ястребова, Д. Олейника, А. Каравана и далее, которых назначили заместителями глав в сфере общественных отношений, превратив районные администрации, некогда выступавшие в качестве центров гражданских инициатив, развития территориального общественного самоуправления и гражданского общества в бюрократические междусобойчики, напрочь уничтожившие и уничтожившие доверие горожан к местному самоуправлению и городской власти. Вместо своих косноязычных шефов и ныне «вещают в массы» т.н. политехнологи. Какая уж тут публичная политика? Какие уж тут «общественные отношения» и «местное самоуправление»?

Шло откровенное формирование местечковой власти, формирующейся на принципах личного доверия, т.е., по сути дела, создавалась мафия. Этот процесс шёл и идёт все последние годы, истребляя всякую здоровую конкуренцию в предпринимательстве, уничтожая все ростки гражданственности в людях, нормальное общественно-политическое творчество и культуру. Полное отторжение жителей от участия в решении многочисленных проблем города, его территорий стало, на мой взгляд, основным итогом деятельности мэра Ю. Аксёненко и его коллег.

Остальная часть итогов почти десятилетнего правления г-на Аксёненко, его родственников и приемных членов большой семьи мэра хорошо описана в местных изданиях журналистами-летописцами А. Крутовым, А. Колобродовым, а рассматриваемые и поныне судебные дела не дают саратовцам забыть имя мэра Аксёненко. Лучшую характеристику времени и кадрам конца 90-х, начала «нулевых» дал бывший губернатор Д. Аяцков – это была пора «трёхрублёвых жуликов».

Чем дальше – тем хуже

Казалось бы, годы правления мэра – «трёхрублёвого жулика», последовавшая за ними отставка с участием общественного движения «За чистый Саратов без Аксёненко» могли бы взрастить подлинно новые позиции и новых лидеров, пусть не Ланцелотов и не Валериев Давыдовых, но всё же, способных дать ответы с мест на призывы Президента Д. Медведева к модернизации. Пока мы этого не видим.

Да, стали сажать цветы на земле и в кашпо на столбах электроосвещения, гастарбайтеры метут Бабушкин взвоз и Вакуровский проезд у Городского парка, достроили, наконец-то, путепровод через Алексеевский овраг... Мэр собирает управляющие компании и даже вводит институт кураторства в районах областного центра весьма сомнительного свойства.

Для нынешнего мэра Саратова О. Грищенко первый срок пребывания на посту, как мне кажется, оказался малопродуктивным. Я помню первое его выступление в качестве мэра-главы городского самоуправления на заседании «круглого стола» в Поволжской Академии Госслужбы,

весной 2006 года. Тогда он провозгласил 6-ть стратегий своей деятельности. Из той его первой речи я лишь понял, что никакие это не стратегии и сам мэр Грищенко отличается от его предшественников лишь тем, что может заменить финансово-политические группы Аксененко, обеспечивавшие управление городом (плохое или хорошее – вопрос второй) и его территориями, на свои. При этом успехи или неудачи мэров зависели и зависят от положения самого Грищенко в иерархической системе и его доступе к кадровым резервам «Единой России». До нынешней весны укрепление позиций Грищенко на исполнительском уровне шло с обратно-пропорциональным успехом, - чем дальше – тем хуже. При отсутствии каких-либо стратегий, исходящих из интересов жителей, сити-менеджеры: Н. Романов, С. Тульский, В. Сомов, вольно или невольно делали всё возможное, чтобы административно-хозяйственная ситуация в г. Саратове только усложнялась, а недоверие жителей к местечковой власти, оставалось на уровне худшей «аксёненской поры».

Более того, радикальные оппозиционеры нынешней системы местного самоуправления, созданной в крупных городах России, к коим отношу себя и я (вовсе, не будучи врагом своей страны и жителей города, в котором родился), полагают, что она, эта система, имеет все признаки оккупационного режима. Только прибегнув к сравнению с оккупацией можно объяснить многое из происходящего в нашей стране и в городе Саратове, который аналитиками рассматривается, как своеобразный испытательный полигон в области избирательных технологий и политических спекуляций. Над жителем буквально довлеют репрессивные институты государственной власти и их продолжения на муниципальном уровне: исполнительной, с множеством административных структур и судебной ветвями, прокуратурами, инспекциями, управляющими организациями... Вся эта машина, вырабатывающая директивы, право- и ресурс- обеспечена до предела бюджетных возможностей. Для защиты своих имущественных и гражданских интересов, жителю, гражданину, не оставлено фактически ничего. Представительная ветвь МСУ с городской думой в 43 депутата, из которых лишь 21 избираются в округах с числом жителей порядка 40 тысяч – это что «противовес» чиновничьему беспределу?! Центры депутатской работы в округах расположены в офисах депутатов местечковых олигархов или в районных администрациях. Кстати, и территориальные избирательные комиссии многолетние располагаются в зданиях районных администраций. Наличие каких-либо институтов и форм гражданского участия в городском самоуправлении не идёт ни в какое сравнение даже с 90-ми годами ушедшего в прошлое столетия и уж тем более с временами советской власти: ни общегородских собраний, ни районных, и уж тем более окружных советов, дискуссионных площадок, где могли бы рождаться модернистские идеи и позиции... Политика подобного «самоуправления» оставила жителям лишь одно право – «можете жаловаться!» Депутаты и их помощники – это в лучшем случае некие благодетели из фондов типа Сороса или МакАртуров. Управляющие компании – откровенные оккупационные управы, неоспоримые и непогрешимые в своих действиях и бездействии.

Всё это так называемая система МСУ в г. Саратове и наследие мэра О. Грищенко.

Стоит ли говорить об экономике почти миллионного города, в которой, на мой взгляд, убито всё продуктивное. Ведь наша беда не только в том, что уничтоженным оказалось не только производство самолётов, боевых и тракторных агрегатов, высокоточного электронного оборудования, но и предприятия т.н. местного хозяйства, которое могло бы быть надёжной базой городского самоуправления. Пройдитесь по магазинам и базам – за газовыми, сантехническими, энергетическими приборами и оборудованием, мебелью – нет преимущества саратовских производств. Некогда традиционно-успешные мукомольная, пивная, пищевая промышленность вряд ли составляют 10% от объема рынка. Сушки тверские, пельмени пензенские, хлеб энгельский, фруктовые воды подмосковные... Высокоприбыльная водка и та не наша, не саратовская. Ой, как трудно спирт с водой мешать, а уж тем более гвозди с шурупами выпускать. Из той же экономики - упущенные возможности в размежевание земли в Саратове, несущее за собой развитие налогооблагаемой базы до 300 млн. руб. в год... Повторюсь, но всё вышеперечисленное «плюс» то, что может добавить наш читатель - наследство, доставшееся нынешнему мэру от его предшественников, так же как и абсолютно непрозрачная в доходах и расходах, закрытая для обсуждения бюджетная сфера, абсолютно оторванная от нужд, потребностей и интересов жителей

сфера общественных отношений с заформализованными территориальным общественным самоуправлением и публичными слушаниями, за которыми градоостроительный террор, уничтожение памятников истории и культуры, уничтожение нашего достоинства, черт побери! Это, кстати, и наше наследство.

И его я должен обозначить, загодя признавая то, что, судя по всему, нам придётся жить и радоваться в этом самом самоуправлении без нашего участия, но вместе с Олегом Васильевичем во главе как минимум ещё одну пятилетку, несмотря на то, что мэра города своим волеизъявлением саратовцы не избирали никогда и в ближайшее время избирать не будут.

Сегодня твёрдой поступью мэр-глава городского самоуправления О. Грищенко и сити-менеджер А. Прокопенко шествуют по улицам и дворам областного центра, лазают по крышам ремонтируемых домов, открывают спортивные площадки... Оппозиционные СМИ - критикуют, аффилированные бюрократией СМИ - поют дифирамбы...

А вот быть ли нам, жителям города Саратова, достойными гражданами и полноценными участниками конституционного местного самоуправления, во многом зависит только от одного человека – от мэра–главы городского самоуправления, который должен увидеть в нас, обществе, сложный, живой, сопротивляющийся произволам и требующий бережного взращивания организм, готовый ответить на самые дерзкие вызовы. И на модернизацию тоже.